
Recuperări CZU : 811.133.1`367.634:25+811.161.1`367.634:25

Eva Gleibman
(18.12.1921, Bălți – 09.03.2014, Bălți)

Studii: Universitatea de Stat din Cernăuți, Facultatea de Filologie, specialitatea *Limba franceză* (1952). Doctor în științe filologice (1969). Conferențiar universitar la Catedra de filologie franceză (1956-1992). Publicații: 19 articole științifico-metodice, 2 monografii. Distincții: insigna „Eminent al Învățământului Public al RSS Moldovenești”.

Компонентные расщепления и классификационные объединения¹

В лингвистических исследованиях лексическое и грамматическое содержание глагола принято рассматривать отдельно. Лексическое значение раскрывается, как правило, в словарных описаниях, разных аналитических и классификационных схемах, а грамматическое – в трудах, ориентированных на его специфические временные, видовые, модальные, залоговые и иные категории.

Аналитические и классификационные методы описания лексического значения взаимно обуславливаются и дополняются. В современных работах, семантика глагола, как и других классов, изучается путем расщепления понятийного содержания слова на компоненты различного уровня абстракции (Goudenough 1956; Гак 1966; Комлев 1969; Greimas 1966; Pottier 1967; Ducháček 1967; Pottier 1970; Dubois 1964; Mounin 1972; Coseriu 1973; Geckeler 1973). Анализ противопоставляемых компонентов содержательной структуры, или компонентный анализ, ведется обычно на небольших группах слов (Pottier 1970; Ducháček 1972; Geckeler 1973; Гулыга *et alii* 1976). Минимальные единицы смысла в большинстве работ называются *семами*, в функциональном направлении А. Мартинэ – *монемами* (Martinet 1960; Чинчлей 1975). Подобные расщепления – закономерно приводят к следующим результатам:

- выделению некоторых признаков (ср. *courir* – *ramper* быстрое передвижение – медленное передвижение);
- выделению общих признаков (архисем), соединяющих два и более слов (ср. признак передвижения: *courir, ramper, voler, nager, rouler, glisser* etc.) (Carter 1980: 84);
- выбору слов или выражений обобщенного типа, которые могут обозначать родовые признаки слов со смежным видовым значением и функционировать как архисемы в системе описания. Подобные слова

¹Text reproducă: Глейбман, Е. В., *Аспекты глагольной семантики*, Кишинев, Штиинца, 1983, стр. 6-14.

называют *архилексемами* (Coseriu 1973: 54; Geckeler 1973: 21-24). Например, архилексема *se déplacer* охватывает глаголы *courir, gamper, voler, nager, rouler* etc.;

- выделению специальных наборов семантических признаков, которые в зависимости от тех или иных внутренних комбинаций элементов позволяют устанавливать тонкие различия между сходными словами. Так, Б. Потье определяет различия между глаголами *marcher, courir, sauter, danser, remuer* на основе наличия, отсутствия сем или их сочетаний. Для анализа ученый использует следующие семы: S_1 – «*progression dans l'espace*», S_3 – «*verticalité dans le déplacement*», «*régularité*», S_4 – «*rapidité*», S_5 – «*mouvement*» (Pottier 1970: 385-389);
- противопоставлению сем в порядке различения типов словообразовательных значений и сложных лексико-синтаксических зависимостей (Глейбман 1969; Глейбман 1972; Глейбман 1975; Peytard 1969; Guilbert 1971; Guilbert 1975; Соболева 1971; Кубрякова 1971; Кубрякова 1977; Бондаренко 1978; Ворожцов 1978);
- вычленению основных категорий целых классов слов (например, «+ конкретность» «+ одушевленность», «± антропоморфичность»), одинаково приложимых к именным и признаковым словам, а также специфических глагольных признаков типа «± итеративность» (*construire – reconstruire*), «± фактивность» (*empoissonner – jaillir*), «± прерывность» (*frapper – trembler*), которые переходят уже в область грамматических категорий. Подобные категории называются иногда термином «классема» (Pottier 1962; Pottier 1967; Coseriu 1973).

Признаки, выделяемые путем аналитического описания, могут использоваться как основа для различных классификационных построений.

Существуют разные виды классификаций, позволяющих соблюдать более или менее строгую и последовательную программу перечисления и деления лексического массива. Иногда исследователь просто перечисляет ассоциативные связи, отправляясь от одного слова, как это делается в известном словаре П. Руэ (Апресян 1972). Например, глагол *changer*, выражающий во французском языке понятие изменения, ассоциируется у П. Руэ со следующими глаголами и оборотами: *modifier, permuter, commuer, intervertir, alterner, troquer, transformer, déranger, dénaturer, travestir, transmuier, transmuter, métamorphoser, transfigurer, convertir en, transposer, varier, muer, bouleverser, défigurer, révolutionner, altérer, rectifier, corriger, amender, adapter, accomoder, réformer, remanier, remplacer, innover, faire peau neuve, tourner, virer, déchanter, se déjuger, se dédire, renier, apoetasier, renoncer à, abandonner, dessoler, faire table rase, du tout au tout, alternativement, à tour de rôle*. В конце перечня фигурирует заметка: *v. autre*. Она отсылает к ассоциациям типа *autre* «другой»), которые дополняют приведенный перечень. Такого рода спонтанное перечисление ассоциативных связей лексикографа вокруг столь важного

.....
понятия нашего бытия представляет большой интерес именно благодаря прослеживаемой легкости «скольжения» от одной разновидности изменения картины внешнего и внутреннего мира к другой». Важен сам принцип объединения. Однако за объединением нет никаких классификационных разбиений. Тем не менее глагол *changer* оказывается здесь весьма сильной архилексемой, как и некоторые другие глаголы типа *abandonner*, *tomber*, *faire tomber* и. т. д. в словаре П. Руэ.

Попытки систематизации ассоциативных (парадигматических) связей лексики приводят к описанию семантических полей разного объема и структуры (Trier 1931; Trier 1969; Ducháček 1960a; Ducháček 1960b; Ducháček 1961; Ducháček 1967; Guiraud 1962; Guiraud 1969; Mounin 1972; Шайкевич 1980; Глейбман 1960), а также к составлению словарей синонимов и словарей типа тезаурусов.

Следует отметить, что и результаты тезаурусных ассоциативных описаний, и структуризация лексики по семантическим полям могут служить весомым подтверждением тезиса о нечетком, расплывчатом характере языковых множеств, развиваемого в ряде исследований (Neustupny 1966; Глейбман 1972; Пиотровский 1975; Пиотровский 1979; Пиотровский *et alii* 1981; Jakobson 1961; Jakobson 1963; Katz 1963; Keil 1979; Klaus 1974; Klum 1961; Larochette 1974; Гулыга 1976; Бенвенист 1974). Семантические поля обычно имеют некоторое относительно четкое ядро и нечеткие взаимно пересекающиеся границы. Это создает условия для миграции слов из одного поля в другое (Ducháček 1961; Le Bidois 1970). Р. Лебидуа приводит интересное описание «скольжения» и абстрактизации глагола *évoquer* в период с 1900 г. до 1970 г. Данный пример служит иллюстрацией перехода периферийного слова из поля магического призыва в поле мнемонической тематизации, с которым оно в 1900 г. соприкасалось лишь в переносном смысле (Le Bidois 1970: 71-130). Р. Лебидуа приводит значение, которое имел глагол *évoquer* в 1900 г.: 1. *faire apparaître les démons ou les âmes des morts (magie)*; 2. *attirer à soi la connaissance d'une affaire (jurisprudence)*; 3. *figuré: Evoquer un souvenir, le rappeler*. К 1970 г. полностью утрачены значения, имевшие отношение к магии и юриспруденции, остается и развивается третье, переносное значение, которое становится *основным*: *evoquer – mentionner, citer, traiter de, parler de, faire allusion (ibidem: 109)*. Во французском языке существует множество примеров «скольжения» слов из одного поля в другое, что связано с активными процессами переосмысления лексики (Бондаренко 1978; Норман 1974; Норман 1978; Павел 1982). А. Дармстетер рассматривал и учитывал эти процессы наряду со словообразовательными (Darmsteter 1987; Darmsteter 1977). Подобное положение вещей значительно затрудняет определение границ семантических полей.

О. Духачек в своем описании семантического поля красоты во французском языке развивает и доказывает верный тезис о том, что ни одно из

более двухсот приведенных им слов не относится к одному и только одному понятию красоты. Поэтому, несмотря на объединение в единое понятийно-лингвистическое поле множества слов, выражающих одно общее понятие, автор констатирует, что никаких строгих границ между словами отдельных полей установить нельзя.

Классификационные трудности возникают и в связи с необходимостью учета разных контекстуальных реализаций, в которых главные слова поля просто утрачивают основное значение и наполняются другим смыслом. Так, центральное слово поля красоты *beau*, фиксирующее понятие «красивый», приобретает смысл «честный» в контексте *un beau caractère*, «достойный» – *Là, si tu veux mourir, trouve une belle mort*, выражает значение интенсивности – *une belle somme d'argent, une belle récolte; Il lui a donné une belle gifle: j'ai eu une belle peur*. В аффективных контекстах *beau* может выражать понятия: «неприятный» – *Voilà une belle affaire*, «фальшивый» – *un beau prometteur de belles promesses*, «скверный» – *Voilà, beau précepteur, votre éducation* (Molière) (Ducháček 1960: 38-40; Глейбман 1960: 202).

О. Духачек устанавливает примерно 28 соседних понятийных полей, которые снабдили словами поле красоты по мере его развития. Так, из смежного поля *rapt* («похищение, пленение») в поле красоты перешли слова *ravissant, captivant*, из поля *magie* («колдовство») – *charmant, ensorcelant, fascinant, charme, merveille* etc. из поля *pouvoir* – *magnifique, majestueux, magnificence* etc., из поля *richesse* – *superbe, superbement, luxe, somptuosité* etc., из поля *clarté* – *brillant, éblouissant, flambant, splendide, éclatant, éclat* etc., из поля *perfection* – *impeccable, magistral, idéal*. Целые группы слов пришли из полей *séduction, attrait, amour, plaire, ce qui est beau, élégance, ornement, arts, achèvement, choix* и т.д.

Подобные факты указывают на ассоциативные источники развития значения слов и всю сложность системного описания лексики. Исследователи семантических полей и синонимических рядов в разных языках сталкиваются с аналогичными проблемами, разрешая их теми или иными методами (Trier 1931; Trier 1969; Guiraud 1962; Guiraud 1969; Mounin 1972; Шайкевич 1980).

В работе по структурной семантике французского языка Х. Геккелера предлагаются некоторые разбиения множества французских глаголов на семантические поля, а также градуирование деления внутри полей в зависимости от видовых признаков (Geckeler 1973: 79-91). Приведем пример предварительного деления Х. Геккелером поля глаголов разрушения на подклассы (1) частичного и (2) полного разрушения: (1) *casser, briser, rompre, fracasser, fracturer, démembrer, écraser, déchirer, lacérer, déchiqueter, abîmer, endommager*; (2) *détruire, démolir, abattre, raser, démanteler, consumer, anéantir, annihiler, ruiner, dévaster, ravager, saccager*. Такое деление характеризуется неизбежной нечеткостью в связи с рассмотрением признаков вне контекста. Например, из

контекстов типа *casser un verre, écraser un insecte* явствует полное разрушение/уничтожение а из *dévaster un pays* – неполное. Более удачной оказывается попытка ученого найти параметры анализа семантического поля, во главе которого стоит архилексема *parler*. Семантические подгруппы выделяются в зависимости от следующих признаков; «интенсивность огласки» (*chuchoter, susurrer, murmurer, s'écrier, crier, clamer, hurler, vociférer, brailler*); «отклонение¹ от нормы» с подтипами – «органическое» (*bégayer*), «неорганическое» «окказиональное» (*balbutier, bredouiller, bafouiller, marmotter, marmonner, grommeler*), «с частичной деформацией» (*bleser, zézayer, nasiller, grasseyer*); «нечеткость содержания» (*barguigner, radoter*) j «реципрочность» с подтипами – «нейтральная» (*s'entretenir, converser, conférer, dialoguer, causer, bavarder, débattre, discuter, délibérer*), «стилистически окрашенная» (*jaser, jacasser, babiller, cancanner, papoter caqueter, gazouiller jaboter, jaspiner*); «односторонняя направленность» (*appeler, interpellier, apostropher, héler*); «развитие темы» (*discourir (sur), dissenter*) – «с уничижительной окраской» (*pérorer, palabrer*), «перед публикой» (*prêcher, haranguer*). К полю *parler* тесно примыкает поле *dire*, в котором Х. Геккелер делает следующие разбиения: *énoncer, exprimer, articuler, préférer, prononcer, affirmer, avouer, confesser, ordonner, demander, interroger, questionner, répondre, réclamer, répartir, riposter, raconter, conter, narrer, relater, rapporter, réciter, déclamer, débiter, dicter*. Данные деления представлены без обозначения основных признаков подклассов.

Подобные описания представляют интерес как насыщенные живыми красками зарисовки фрагментов понятийно-языкового континуума «В них примечательно объединение качественных признаков – «интенсивность», «отклонение», «нечеткость» и т.д. – с коммуникативными и ролевыми характеристиками типа «реципрочность», «однонаправленность коммуникации», «развитие темы». Эта недифференцированность как бы вытекает из структуры самого материала. По всей видимости, семантические этюды Х. Геккелера стоят близко к глобальным классификациям больших массивов лексики по принципу последовательных родовидовых делений. Родовидовые классификационные структуриации, иногда дихотомические с обязательным противопоставлением наличия (+) или отсутствия (–) каждого признака, применяются в лингвистических исследованиях разных направлений (Боркун 1977; Билан *et alii* 1979; Шингарева 1978; Пиотровский *et alii* 1980; Peytard 1969; Geckeler 1973; Spratte 1979; Соболева 1980). Классификации подгрупп глаголов, предлагаемые Х. Геккелером, могут рассматриваться как своего рода подготовительная работа к более крупным построениям.

В древовидных, иерархически структурированных родовидовых классификациях слов отражаются обычно логические и самые общие онтологические деления вещей, явлений и процессов (Keil 1979). Попутно заметим, что сама по себе парадигматическая классификация глаголов даже по принципам родовидовых дихотомических тезаурусов может оказаться бесплодным

.....
построением, если она не будет увязана с другим естественным аспектом глагольной семантики – заложенными в глагольное слово программами актантно-сирконстантных потенций.

М. Н. Боркун предлагает системное описание семантики английского переходного глагола путем тезаурусных дихотомических разбиений и табличных обобщений регулярной сочетаемости семантических классов глаголов и именных слов в структуре V + N на материале текстов прессы. Сочетаемостные особенности слова рассматриваются как проявление его системных значимостей. В них утверждается и сущность внутренних семантических компонентов, и сущность отношений с другими словами, или так называемое внутрилингвистическое значение (Билан *et alii* 1979). Табличная систематизация исследования позволяет проследить некоторые закономерности сочетания смыслов глагольных и именных слов. В начале строк таких таблиц фигурирует основные семантические признаки существительных обследованного массива v + N. На пересечениях строк и столбцов отмечается наличие или отсутствие сочетаемостной связи (*ibidem*). Список глагольных семантических признаков включает, например, общие категории типа «транспозитивность», «трансмитность», «производство», «конструктивность», «генерация», «неспецифическая модификация», «экстенсификация», «консолидация», «редукция», «механическая обработка», «деструктивность», «элиминация», «аннуляция», «контрадикторность», «интерференция», «агрессивное воздействие», «содействие», «протективность», «управление», «реализация», «утилизация», «конъюнкция», «дизъюнкция», «экспозитивность», «квалификативность», «поссесивность», «квантитативность» и т.д. Всего в глагольном тезаурусе имеется 96 признаков.

Признаки существительных состоят из категорий типа «дискретное/недискретное», «неодушевленное тело», «артефакт», «лицо», «группа лиц», «место», «процесс», «событие», «свойство», «отношение», «состояние», «институт», «предприятие», «учреждение», «орган управления» и т.д. В таблице такого рода можно найти, например, информацию о сочетаемости глаголов – носителей общей семы «содействие» с именными словами, принадлежащими к одной из категорий: «лицо, группа лиц, место, процесс, событие, свойство, отношение, состояние, институт/предприятие, учреждение, орган управления, торгово-промышленная операция, документ, форма мыслительной деятельности, отрасль народного хозяйства, средство информации». М. Н. Боркун получает таким образом отдельные типы глагольно-именных смысловых связей, которые оказываются весьма обобщенными, многосторонними и недифференцированными, но все же отражают определенные регулярные, системные отношения.

Семантические признаки рассматриваются автором как инварианты, сочетающиеся в разных наборах в качестве компонентов содержательной структуры глагольных лексем. Они интерпретируются также как некоторые

универсальные признаки, объединяющие семантические классы или множества слов естественного языка. На перифериях полученных множеств глаголов неизбежно оказываются, как и в семантических полях, переходные, неустойчивые единицы. Тем не менее ядро каждого такого класса вполне определенным образом взаимодействует с ядрами остальных классов: вся система устойчивых ядер классов стройно выстраивается в древовидный иерархический граф. Каждое ядро содержит один или несколько типичных глаголов. Например, глаголы *transpose*, *move*, *transfer* – ядро множества с признаком «транспозиция»; *give*, *supply*, *provide* – ядро бенефитности.

В статье *Формальное распознавание смысла текста* (Пиотровский *et alii* 1980) развиваются теоретические основы и методы формального распознавания смысла текста в ЭВМ, обобщаются лингвистические принципы построения тезаурусов, приводятся таблицы семантических признаков (СемП) различных частей речи. Каждый СемП снабжен кодом своего места в иерархическом тезаурусном графе и примерами ядерных слов на трех языках: английском, французском, русском. Принцип построения тезаурусных графов дихотомический. Он необходим для ЭВМ и накладывает жесткие ограничения. Каждый из признаков очередного узла вершины графа может делиться только на два противоположных видовых признака. Но последние сводятся в сущности к обозначению присутствия (+) или отсутствия (–) одного и того же категориального признака. Например, вершина графа глагола с самого начала делится на СемПы «отношение», «неотношение». Это эквивалентно интерпретации: присутствие значения «отношение» в одном классе и его отсутствие – в другом. Приведем фрагмент таблицы, отражающей семантическую организацию вершины глагольного графа (*ibidem*: 29-32). Придерживаясь кодовой нумерации, перечислим СемПы основных левых узлов графа глаголов (табл. I).

По табл. 1 нетрудно проследить иерархическую структуризацию некоторых общепринятых классификационных категорий глаголов «отношение» (*avoir*), «состояние» (*être*), «действие», или «операциональность» (*faire*) и т.д. Следует отметить, что иерархическая классификация, основанная в обязательном порядке на учете присутствия и отсутствия каждого признака, оказывается своего рода исчислением комбинаций из присутствий и отсутствий категориальных признаков. Это отражается в кодовых обозначениях: присутствие – I, отсутствие – 0. При внимательном исследовании выявляется, что не все такие комбинации находят реализацию в языке.

Например, для кодовых обозначений 4010 и 4000 в таблицах отсутствуют примеры (*ibidem*: 32). В 4010 закодирована иерархическая последовательность СемПов «неотношение», «состояние субъекта», «непроцесс». В 4000 закодирована последовательность «неотношение», «несостояние», «несвойство».

ТАБЛИЦА I. СемПы глаголов и их коды

Код СемПа	Название СемПа	Пример
4 – I	Отношение	<i>have, avoir</i> «иметь»
4 – 0	Неоношение	<i>be, etre</i> «быть»
4 – II	Операциональность	<i>make, faire</i> «делать»
4 – IO	Неоперациональность	<i>have, avoir</i> «иметь»
4 – III	Перемещение объекта	<i>carry, transporter</i> «перевозить»
4 – IO	Неперемещение объекта	<i>be, se trouver</i> «находиться»
4 – IIII	Передача объекта лицу	<i>send, passer</i> «посылать»
4 – IIIO	Непередача объекта лицу	<i>receive, recevoir</i> «получать»
4 – IIIOI	Отчуждение объекта	<i>take, prendre</i> «взять»
4 – IIIOO	Неотчуждение объекта (уступительность)	<i>give, donner</i> «давать»

Особенность тезауруса заключается в том, что ядерные слова, фигурирующие в примерах, не могут рассматриваться как архилексемы в приведенном выше понимании. Если бы мы считали *avoir* архилексемой, характерной для всего класса глаголов отношения, то, согласно разбиению узла «отношение» (код 4-1) на нижние узлы – «операциональность» (код 4-II) и «неоперациональность» (код 4-IO), – очередная ядерная архилексема *faire* («операциональность») должна была бы включать в качестве архисемы архилексему *avoir*. Такое абсурдное следствие тезауруса исключает возможность интерпретировать ядерные глаголы семантических классов как архилексемы. Представляется недостаточно убедительным и то определение глагола *faire*, которое вытекает из содержания признаков «отношение» + «операциональность». Характерно, что и на вершинах классификаций, а тем более на нижних узлах, возникают трудности в связи с размытостью понятий, с которыми приходится работать.

Проследим взаимодействие между последовательно включающимися один в другой (снизу вверх) СемПами. Для узла 4-11000I с ядерными глаголами *organise, organiser* «организовывать» можно перечислить сверху СемПы: «отношение» (код 4-1), «операциональность» (код 4-II), «неперемещение» (код 4-110), «непроизводство материального объекта» (код 4-1100), «конструктивность идеального объекта» (код 4-1100I) (*ibidem*: 29). Получается некоторая громоздкость перечисления в связи с уже указанной необходимостью явного учета признаков отсутствия категорий («неперемещение», «непроизводство материального объекта»). Подобные признаки иногда учитываются при компонентном анализе (Goudenough 1956; Pottier 1970) и обычно не учитываются в описаниях семантических полей. Но они играют весьма существенную роль в определениях: роль отбрасывания некоторой области выделения, или поиска данного предмета. В этом, по-видимому, и

заключается основное преимущество системного моделирования лексики в дихотомических тезаурусах. Следует отметить и то, что деления, которые предпринимаются в тезаурусной организации лексики вслед за первоначальными, самыми общими разбиениями, носят весьма относительный характер и могут подвергаться бесконечным усовершенствованиям и перегруппировкам в зависимости от «скользящих» интерпретаций языковых единиц. Несмотря на категориальные инварианты, выделенные или заданные как основания для построения тезауруса, распределения многозначных слов в узлах и само структурирование последних являются весьма сложной и не всегда успешно разрешимой задачей в смысле снятия неоднозначности слов.

Возможно, что основная трудность связана с тем, что парадигматический тезаурус опирается исключительно на анализ и экспликацию логических отношений между элементами только внутри исследуемого массива слов в отрыве от ролевых структур, которые обслуживаются словами. Тезаурус явно представляет логические отношения равнозначности – для слов одного и того же узла, контрадиктарности для слов противопоставленных узлов, включения – для иерархически расположенных узлов и внеположенности – для разных видовых ветвлений одного узла. Исключаются отношения пересечения, поскольку тезаурус, предназначенный для ЭВМ, пока еще не может учитывать изменчивую периферию классов слов.

Классы глаголов и другие классы слов поддаются логическому анализу (Гак 1971: 82-85), который, однако, вскрывает только рационально-классификационный аспект, в отрыве от их ролевой сущности при отражении общей взаимосвязи предметов и процессов.

Библиография

- Carter, R., *La notion d'explication en sémantique*, in *Langue française*, 1980, nr. 10.
 Coseriu, E., *Probleme der structurellen Semantik*, Tübingen, 1973.
 Darmsteter, A., *La vie des mots étudiés dans leurs significations*, Delagrave, 1887.
 Darmsteter, A., *Traité de la formation des mots composés. La vie des mots étudiés dans leur signification*, Paris, 1977.
 Dubois, J., *Distribution, ensemble et marque dans le lexique*, in *Cahiers de lexicologie*, 1964, nr. 4.
 Ducháček, O., *Le champ conceptuel de la beauté en français moderne*, Praha, 1960.
 Ducháček, O., *Les champs linguistiques*, in *Philologica Pragensia*, 1960, Rč III, č. I.
 Ducháček, O., *Au problem de la migration des mots d'un champ conceptuel à l'autre*, in *Lingua*, 1961, vol. X, I.
 Ducháček, O., *Précis de sémantique française*, Brno, 1960.
 Ducháček, O., *La linguistique, hier et aujourd'hui*, in *Le français moderne*, 1972, nr. 2.
 Geckeler, H., *Structurelle Semantik des Franzosischen*, Tübingen, 1973
 Goudenought, W. H., *Componential Analysis and the study of Meaning*, Language, 1956, vol. 32, nr. 1.
 Greimas, A.Y., *Sémantique structurale. Recherche de méthode*, Paris, 1966.
 Guilbert, L., *La créativité lexicale*, Paris, 1975.
 Guilbert, L., *De la formation des unités lexicales. Fondements lexicologiques du dictionnaire*, Paris, 1971.

- Guiraud, P., *La sémantique*, Paris, 1962.
- Guiraud, P., *Distribution et transformation de la notion de coup*, in *Langue française*, 1969, nr. 4.
- Jakobson, R., *Linguistique and Communication theory*, in *Structure of Language in its mathematical aspects. Proceedings of Symposia in applied Mathematics*, V, XII, Providence, 1961.
- Jakobson, R., *Linguistique et poétique. Essais de linguistique générale. Les foundations du langage*, Paris, 1963.
- Jansen, L. M., *Aspekte der klassifikation von Verben*, in *Kasustheorie, Klassifikation, semantische Interpretation. Beiträge zur Lexicologie und Semantik*, Hamburg, 1977.
- Katz, J. J., Fodor, J. A., *The structure of a semantic theory*, in *Language*, 1963, vol. 39, nr. 2, p. 1.
- Keil, F. C., *Semantic and Conceptual development. An Ontological Perspective*, Cambridge, 1979.
- Klaus, G., *La pragmatique comme discipline de la théorie de la connaissance*, in *Sémiotique. Recherches internationales à la lumière du marxisme*, 1974, nr. 81-84.
- Klum, A., *Verbe et adverbe*, in *Acta universitatis Upsaliensis*, Stockholm, Upsala, 1961.
- Larochette, J., *Syntaxe et sémantique*, in *La français modern*, 1974, nr. 4.
- Le Bidois, R., *Les mots trompeurs ou le delire verbal*, Paris, 1970.
- Martinet, A., *Eléments de linguistique générale*, Paris, 1960.
- Mounin, G., *Clefs pour la sémantique*, Paris, 1972.
- Peytard, J., *De l'ambiguïté sémantique dans les lexies préfixées par auto*, in *Langue française*, 1969, nr. 4.
- Pottier, B., *Présentation de la linguistique. Fondements d'une théorie*, Paris, 1967.
- Pottier, B., *Sémantique du fini et sémantique du non-fini*, in *Actes du X-e Congrès International des linguistes II*, Bucarest, 1970.
- Pottier, B., *Systématique des éléments de relation. Etude de morphosyntaxe structurale*, Paris, 1962.
- Spratte, H., *Französische Komposita vom Typ Abat-jour. Morpho-syntaktische, semantische Strukturen*, Kassel, 1979.
- Trier, J., *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes*, Heidelberg, 1931.
- Trier, J., *Altes und Neues vom sprachlichen Feld*, in *Duden Beiträge* H.34, Mannheim, 1969.
- Апресян, Ю. Д., *К построению языка для описания синтаксических свойств слова*, in *Проблемы структурной лингвистики 1972*, Москва, 1973.
- Бенвенист, Э., *Общая лингвистика*, Москва, 1974.
- Бондаренко, А. Ф., Глейбман Е. В., *Исследования по трансформационной грамматике и словообразованию французского языка*, Кишинёв, 1978.
- Боркун, М. Н., *Системное описание семантики английского переходного глагола и ее тезаурусная актуализация (на материале англо-американской публицистики)*. Автореф. на соиск. учен. степени канд. филол. наук, Минск, 1977.
- Ворожцов, В. Н., *Синтаксическая конструкция и словообразовательная модель (на материале отыменных глаголов французского языка)*. Автореф. на соиск. учен. степени канд. филол. наук., Москва, 1978.
- Гак, В. Г., *Беседы о французском слове (из сравнительной лексикологии французского и русского языков)*, Москва, 1966.
- Гак, В.Г., *Семантическая структура слов как компонент семантической структуры высказывания*, in *Семантическая структура слова*, Москва, 1971.
- Глейбман, Е. В., *Словообразование и формобразование в аппликативной модели*. Автореферат на соиск. учен. степени канд. филол. наук., Ленинград, 1969.
- Глейбман, Е. В., *Словообразование и формобразование в аппликативной грамматике*, in *Проблемы структурной лингвистики 1971*, Москва, 1972.
- Гулыга, Е. В., Шендельс Е. И., *О компонентном анализе значимых единиц языка*, in *Принципы и методы семантических исследований*, Москва, 1976.

-
- Комлев, Н. Г., *Компоненты содержательной структуры слова*, Москва, 1969.
- Кубрякова, Е.С., *Типы языковых значений. Семантика производного слова*, Москва, 1971.
- Кубрякова, Е. С., *Семантика синтаксиса и некоторые проблемы теории словообразования*, in *Научные труды МГПИИЯ им. М. Торреса*, вып. 112, 1977.
- Пиотровский, Р. Г., Аникина Н. В., Аполонская Т. А., *Формальное распознаение смысла текста*, in *Статистика речи и автоматический анализ текста*, Ленинград, 1980.
- Соболева, П. А., *Моделирование словообразования*, in *Проблемы структурной лингвистики 1971*, Москва, 1972.
- Чинчилей, Г., *Соотношение минимальных значимых единиц языковой структуры*, Кишинев, 1975.
- Шингарёва, Е. А., *Опыт использования фреймов для распознания смыслового образа текста*, НТИ, сер. 2, 1978, № 10.